

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ностальгия. Часть 1: Обратно в поместье

Вот и прошел целый месяц. Последние недели которого мы проводили в постоянных гуляниях по набережным и мостовым непременно с мадерой или когда повезет с бутылкой шампанского. Мы бродили и наслаждались последние днями нашего выпуска, так как еще мгновение и мы расстанемся со всем тем, что связывало нас последние несколько лет, останутся только воспоминания о наших проделках и глупостях о которых мы никогда не забудем.

Последние дни, столица пылает в огнях представлений и театров или все это только нам кажется. Вот и я в черном костюме и несколько моих близких друзей идем по парку и улыбаемся встречающимся дама в платьях и их дочерям. Столица уже привыкла что каждый год сразу после выпуска, на её улицы выплескивается уйма красивых улыбающихся молодых людей, которые вот — вот и вступят во взрослую жизнь. Они ходят повсюду и улыбаются, ни будущее, ни прошлое не пугает их, только радость и мечты блестят в их глазах. Среди них был и я, молодой неприкаянный черноволосый выпускник, за плечами которого уже было 20 лет жизни, и все еще мечтающий о великом и непостижимом, в голове еще остались цитаты из старых и церковных фолиантов наравне с потрепанными вольнодумскими запрещенными книгами, которые еще вчера ходили по чьим — то рукам. Последние слова, последние капли мадеры, которые мы покупали в старом кабаке за углом, и прощальные поцелуи и обещания, что мы не забудем друг о друге. Не прошло и нескольких моментов, как я уже еду в экипаже который везет меня домой. Чем дальше от столице, тем размытие и ухабистее становилась дорога, и все мысли и впечатления что тешили меня несколько часов назад гаснут. Я сам пытался не думать о них, за спиной оставалась гуляния, кутежи и праздная жизнь, а впереди одна лишь неизвестность.

За окном менялись скучные пейзажи лесов, полей, деревянных крестьянских изб, на меня нашла хандра. Наверное, так всегда бывает, когда возвращаешься после долгого отсутствия домой в родное поместье, не знаешь что говорить и как все изменилось и немного совестно за то что так мало писал. Родное гнездо, родители купили его, когда ему — Андрею было совсем еще ничего, он даже толком не помнит переезда, помниться только холод и слякоть вокруг. Он никогда не думал, что покинет дом, а тем более на несколько лет. Экипаж качнуло, и Андрей проснулся, но это продолжалось всего несколько мгновений и он снова упал в мечтательную дремоту. За окном уже темнело, но он не замечал этого, он ушел в свои воспоминания и мысли от этого тихонько плыли в его голове

Ему отчетливо вспомнилось последний день в родительском доме, как плакала мать, и прощался с ним отец. Как вечером был роскошно накрыт стол, и собрались все родные и друзья. Как отец встал и сказал «Мой сын стал совсем взрослым и завтра он отъезжает учиться в столицу на несколько лет, и вернется он от туда настоящим мужчиной и поможет мне старику отстроить этот дом». Отец высоко поднял бокал, я хорошо помню, как он глядел на меня, как все глядели на меня, вокруг меня веселые и улыбающиеся лица, везде разливается смех и доброта и я улыбался. Но это мгновение длилось не долго. На следующие утро в родительской комнате — прощание, слезы, мать все время плакала, отец только вздохнул и пожелал удачной поездки и открыв шкатулку, выдал немного денег на первое время. Отходя от родительской я еще долго слышал, как мой отец утешал рыдающую мать. Я

попытался скорее уйти от двери, что бы не слышать этого, в душе я сам был испуган, непонятная боязнь наполняла меня, мои ноги становились все слабее. Только бы поскорее бы это закончилось. Вот и моя комната, не успел я дотянуться до ручки, как маленькая девочка лет тринадцати в бежевом платье выскакивает из комнаты и хватается за моему лицу — это моя младшая сестра. Мы единственные дети в семье. Видно по её детскому лицу, что она еще не понимает, что происходит и не знает что я уезжаю. Она еще ребенок, поэтому она подражает маме и Жоан. Ватные ноги которые еле держатся, чуть не подкосились когда меня стала хватать сестра, но вот минута и она уже быстрее лисицы бежит по коридору найдя другую забаву. Я проводил её взглядом до угла, и присел возле двери.

Это не может быть правдой, что через какие — то несколько часов, я отъеду от крыльца своего дома, и не увижу его несколько ближайших лет. Только письма будут связывать меня с домом. Никаких близких и друзей у родителей, а тем более у меня в столице — нет, так что как сказал отец, будешь уповать только на себя. От этого всего голова идет кругом.

Я потихоньку начал вставать, опиравшись об косяк, вошел к себе в комнату. Комната была просторна большие окна обрамленные занавесками выходили на старинный сад — лабиринт. Сад-лабиринт остался от прошлых владельцев поместья, но сейчас он меньше всего походил на самого себя. Время и отсутствие хорошего садовника в наших краях сделало свое дело. Внутри, комната была отделана старым, местами побитым деревом. На полу поверх паркета, были разложены мягкие недавно привезенные персидские ковры, несколько стульев вокруг полукруглого столика на котором стояло несколько серебряных подсвечников. В углу стоял большое зеркало и открытый шкаф с книгами. К стенке неподалеку от них был придвинут кожаный диван. Вот и все основные черты моей комнаты которые я помню из воспоминаний. Мало что осталось и что я сохранил в себе о своей комнате. Большая часть осталась размыта, либо позабыта.

Экипаж снова сильно тряхануло при развороте, Андрей проснулся, и поднял голову. За окном была крошечная мгла, как вообще можно управлять в темно повозкой. Андрей крикнул.

— Прохор, долго еще.

Сверху, что-то громко подпрыгнуло, Прохор решивший, что его хозяин спит, чуть не свалился на землю.

— К утру будем — проскрежетал голос сверху.

Андрей лишь улегся поудобнее и вскоре впал в дремоту.

Так, комната. Он входит на ватных ногах. Все вокруг в расплывчато и бледно. Я прохожу не замечая ничего. Проходя мимо стола я нечаянно опрокинул стул

— Андрэ, что с тобой — донесся тихий голосок с дивана. Это была Жоан — дочка гувернантки Марии. Отец взял Марию, для моего обучения. Она должна была научить меня французскому. Мария была жена военного из Парижа. После долгий скитаний и смерти мужа, она остановилась в нашем городке, вместе с дочкой без денег, знакомств и языка. Отец взял её к нам, так как я уже подрастал, мне нужно было выучить французский. Он разрешил матери и дочери, жить им в комнате на дальней части поместья где жили в основном прислуга. Все очень быстро привыкли к ним. Он очень быстро подружился с Жоан, они очень часто оставались одни и говорили по многу часов, она так же заботилась о моей сестре Наташе. Именно она, а не её мать выучила меня языку. Я мог часами слушать её легкий и бархатистый голосок и наблюдать, как она сидит подле меня в своем белом платье разводит руками и рассказывает мне всякие нелепицы. Я был зачарованность её белокурыми

волосами которые местами вырвавшись из власти заколок, падали ей на лицо. Черные, томные глаза всегда оставались для меня идеальными и загадочны. Она могла сидеть часами и молчать заморожено глядя в пустоту.

Андрей, что с тобой — донесся тихий голос с дивана. Я сфокусировал свой взгляд на диване, там была Жоан и выглядела очень обеспокоенной. Я шатаясь пошел в дальний угол.

— Присядь. Я сейчас принесу воды.

— Да. — ответил я. И упал на диван, почувствовав невероятную тяжесть в ногах, как будто я только, что вернулся с охоты.

— Пей. — Она подошла со стаканом воды, и села прямо у моей головы и начало внимательно разглядывать меня.

Я лежал, тяжело понимая, что происходит, такое иногда бывало со мною. Через несколько минут это пройдет. Она все сидела, и я чувствовал её дыхание на своем лице, волосы Жоан немного растрепавшись, легли на мое лицо. Постепенно, мое сердцебиение и дыхание выровнялось, и я немного приоткрыл глаза. Лицо Жоан почти касалось его. Её спутавшиеся волосы упали на мое лицо и начали щекотать меня. Она смотрела на меня не отрываясь своими большими черными глазами, щеки покраснелись от переживаний. Её ротик был немного приоткрыт, и я чувствовал на себе её прерывистое дыхание.

Я смотрел на неё, она смотрела на меня. Это не могло продолжаться вечно, и Жоан начала отодвигаться. В голове пронеслось тысяча мыслей, но я уже не мог терпеть. Я обхватил её и прижал к себе. Ещё несколько мгновений и я целую эти прекрасные, приоткрытые губы которыми она так томно дышит, с каждым моим движение по всему её телу начинает пульсировать дрожь. В голове пролетает фонтан мыслей и эмоций, как будто мне снова стало плохо, но одна мысль крепко держаться в сознание, главное не отпускай её. Внизу живота появляется какое то странное чувство теплоты и покоя.

Она все еще не отпрянула от меня, не знаю кто направлял меня, но я знал что надо прижать её к себе. Хер машинально стал подниматься, так что даже брюки стали топорщиться Ее высоко поднимающаяся грудь уперлась в меня и мой агрегат тут же отреагировало. Я начал целовать её красны горящие щеки. С каждым шагом спускаясь все ниже, её белая шея которую она невинно выставляла передо мною, маленькие плечи, её бархатистые руки которые она держала возле моей головы. Мы сплелись с ней в поцелуях в единой целое, я чувствовал как сильно билось сердце Жоан, когда я целовал её в шею и как нервно и порывисто прижималась её грудь под платьем ко мне. В мозгу была только одна мысль только не останавливаться. Рукой нашел подол платья, и начал гладить её мягкие ноги. Еще одна дрожь пробежала по её телу.

— Пожалуйста, Андрей не надо. Только не здесь — тяжело дыша просила Жоан — Только не сюда. Не надо.

Я уже не слушал её, моя рука уже свободно гуляла по её нежные икрам поднимаясь все выше. Белые кружевные панталоны, начинавшиеся от коленок тянулись до самого пояса. Поднимая руку все выше я чувствовал, как Жоан стала извиваться и постанывает подо мною, когда я сжимал её бедра.

Пожалуйста нет — слабая попытка отстранить меня, не к чему не привила.

Я дошел до желаемого, туда куда меня толкали инстинкты. Долго ждать не пришлось, хер дергался в не непередаваемых конвульсиях. Рука Андрея начали гладить и мять её между ног. Раздался громкий и протяжный стон Жоан где-то над головой.

— Андрей, Андрей, подали экипаж — слышится громкий крик Наташи из глубины дома. Господи, да что же это такое. Андрей приподнимается, голос звучит с лестницы, значат у них есть еще около тридцати секунд. По всему телу пробегает страх который парализует, в голове борется два начала, одно это опьяняющее чувство, которые жаждет вкуса женского тела, которое мечтает что бы все продолжалось, без разницы что будет — поймай её, повали на диван, и отжаться инстинктам. Другое — это жуткий страх, что сестра услышит, как стонет Жоан и уведет как он целует её в грудь и лапает между ног.

Что будет тогда? Вихрь вопросов и мыслей пронесился в его голове. Он нерешительно, начал застегивать дрожащими руками пуговицы пиджака. Жоан уже встала с дивана и поправляла свое платье, она еще тяжело дыша, видимо с ней такое было впервые. Даже не посмотрев в мою сторону она выскочила в соседнюю комнату, я услышал только как хлопнула дверь и за которой скрылась Жоан.

Потом в голове все спуталось. Помнится только, как весь дом, вышел меня провожать, все кроме Жоан. Я долго, желал увидеть хотя бы её силуэт в окнах поместья, но он так и не появился. Дальше, день поездки в холодном экипаже, в котором он целую поездку бредил только одной женщиной.